
АНЖЕЛА ИСТОМИНА
ХТОНЬ
Танечка в «Дне»,
или как миллениалке, фанатеющей
по «Отчаянным Домохозяйкам»,
«Декстеру» и тру-крайм-подкастам,
удалось изловить Второго Чикатило

Анжела Истомина

"Танечка в "Дне", или как миллениалке, фанатеющей по "Отчаянным Домохозяйкам", "Декстеру" и тру-крайм-подкастам, удалось изловить Второго Чикатило".

«Автор»
2026

Истомина А.

"Танечка в "Дне", или как миллениалке, фанатеющей по "Отчаянным Домохозяйкам", "Декстеру" и тру-крайм-подкастам, удалось изловить Второго Чикатило". / А. Истомина — «Автор», 2026

Журналистку Таню Мишкину с позором выгнали с работы. Да и пусть, платили там всё равно сущие копейки! Горюя о когда-то радужных перспективах, девушка забывается в тонне контента о м*ньяках и серийных уб*йцах: почти все вечера она проводит с Чикатило и "Сибирским потрошителем". Но что девушка будет делать, если столкнется с м*ньяком в реальности? От безденежья Таня уезжает жить к бабушке, далеко-далеко, куда-то в полесье Костромской области, в тихую деревеньку с её парным молочком и пуховыми перинками. Казалось бы, что там может пойти не так? Но в русской глубинке, полной черной тоски, её ждёт череда самых неприятных сюрпризов. И один из них – изуродованный тр*п ребенка, найденный грибниками у лесополосы. Местные власти хотят всё списать на нападение оголодавшего дикого зверя. Но до этого дети и так пропадали. И отчаявшаяся Мишкина берётся доказывать полиции, что меж этими пропажами есть связь... Или же это плод больной фантазии бывшей журналистки, которую окутал морок русской хтони?

© Истомина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дно здесь 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Анжела Истомина "Танечка в "Дне", или как миллениалке, фанатеющей по "Отчаянным Домохозяйкам", "Декстеру" и тру-крайм-подкастам, удалось изловить Второго Чикатило".

Дно здесь

Все персонажи, естественно, вымышлены, а любые совпадения с реальностью случайны.

Танечка Мишкина добралась до бабулиного поселка «Дно» к трём часам. И этот страшно-далёкий поселок — в самой что ни на есть русской глубинке, где плохо ловит мобильная связь, — к тому времени уже совсем разморило из-за осени: повсюду грязь и слякоть. И на дорогах, и на убогой детской площадке (площадке из двух хилых качель и валяющейся в песке покрашенной шины), и на деревянном крыльце продуктового. Но Танечке было плевать — Танечка была очень голодной и злой после шести с половиной часов в поезде. Только вот местный магазин «Радость», судя по всему, не работал. Усталая, злая и очень голодная Мишкина, таща одной рукой чемодан на колёсиках (катить его тут было просто не по чему), доковыляла до когда-то цветной вывески закрытого продуктового:

«Радость» — «с 7:00 до 20:00». И чуть ниже к деревянной двери приклеена бумажка с написанным от руки: «СИГАРЕТ НЕТ».

«Угу, сигарет нет...» — решила про себя Таня и, отпустив наконец-то чемодан, дёрнула за дверную ручку — пластиковую, потёртую и грязную. Заперто. Таня — на всякий случай — дёрнула за ту же ручку ещё раз, но было заперто снова.

«Блин! Не работают! Чтоб их!» — с досады она чуть не пнула закрытую дверь. Уже занесла было ногу, но в последний момент просто легонько стукнула мыском кроссовка мёртвое дерево в облупившейся краске.

Потом, в отчаянии, оглядела открывшийся сельский ландшафт: повсюду из земли торчали неровными кольями старые деревянные дома, чаще одноэтажные, цвета омертвевшей сухлой коры. Некоторые были с резными ставнями на окнах — прямо как в русских сказках. Только вот эти домики наверняка и построены были во времена Василис Прекрасных–Премудрых: минуло, наверное, несколько веков с тех пор, как тут кто-нибудь что-нибудь ремонтировал. Таня вздохнула и принялась осматриваться ещё: один полуслепой деревянный домик — прямо напротив, с одним выбитым тёмным окном, — казалось, так же нагло оглядывал Таню в ответ. И тишина. Такая тишина нервировала бы любую горожанку своей неестественностью. В городском морге и то больше шума. Потом где-то залаяла собака – и наверняка не чей-то домашний пёсик.

«А я точно приехала туда, куда нужно?» — Таня полезла в карман, чтобы достать телефон и открыть «2ГИС». Хотя и водитель автобуса, и заржавевшая табличка в трёхстах метрах отсюда недвусмысленно намекали, что это и есть «Дно».

А вдруг это брошенное русское селение, где ни одной живой души на много километров? Кроме собак. Наверняка тоже голодных, как и Таня.

«Не ловит!» — чуть ли не взвизгнула девушка: хоть она и миллениалка, но без телефона всё равно жить не может. — «Здесь даже связи нормальной нету!»Девушка развернулась и всё-таки саданула тяжёлым ботинком по запертой двери. Глухомань сра...

— Чё дверь бьёте?! — заорала вдруг на Таню ожившая от поцелуя с ботинком древесина.

Девушка на всякий случай отошла чуть-чуть подальше.

Дверь со скрипом приотворилась, и из-за неё показалась пергидрольная кудрявая голова женщины постбальзаковского возраста. А может, и не постбальзаковского. Так сразу и не поймёшь, сколько этой особе лет: у тётеньки были сине-фиолетовые тени на глазах, чёрно-карандашные брови-ниточки и блеск на губах поверх ярко-розовой помады. Прямо классическая «барби-продавщица», только размером очень уж большая.

— Стучать надо! — У «барби-продавщицы» оказался прокуренный сиплый голос. Видимо, табличка на двери нагло врала и сигареты тут всё-таки были. Хотя какая Тане разница? Она ведь не курит. — Припрутся и ломают двери, алка...

Тут женщина нежданно замолкла: видимо, думала увидеть кого-то хорошо знакомого; из местных. Оглядела Таню подозрительно.

— Здравствуйте, — робко поздоровалась с ней девушка, заливаясь горячечным румянцем, будто школьница. Не хватало ещё проторчать несколько часов в местном «обезьяннике». Чувствовала себя Таня будто нашкодивший ребёнок, который частенько бегает по этажам да стучится к соседям. Да даже хуже: как чей-то пойманный нашкодивший ребёнок. — А магазин у вас работает?

— Всё у нас работает! Стучать надо, а не двери ногами пинать!

— Простите, я...

— Тут продуктовый, ничего больше нету, — просипела на её извинения тётка, выйдя из-за обшарпанной двери. Таня разглядела на ней сине-зелёный передник с большим карманом — старого образца. Когда она в последний раз видела такую униформу на продавщицах? Разве что в нулевых или в десятых годах.

— А мне и нужен продуктовый. А си... Алкоголь есть у вас?

Мишкина последние пару часов только и мечтала, что о приторно-сладком вишнёвом сидре (который она обычно потягивала через трубочку тёплыми вечерами пятниц, за каким-нибудь сериалом, вместе с подругой). Они подсели на эту вкусную дрянь пару месяцев назад, когда им пришлось вдруг съехаться из-за Таниных финансовых проблем. А ещё Маша – (в быту — просто Маша, а для новых знакомых — Мара) – Терёхина подсадила бывшую журналюгу на ютуб-подкасты и шоу о маньяках-убийцах. Жуть. Но эта жуть хорошо идёт под шоколадное печенье, маршмеллоу или попкорн. И под сладкий сидр — «спелая вишня».

— Есть, — буркнула тётя и опасливо пропустила Таню вперёд, видимо, боясь, что та ещё что-нибудь пнёт по дороге.

Магазинчик внутри был не сильно краше, чем снаружи: немытые полы да полки, набитые требухой из несвежей «кондитерки», пакетированного чая и сахара в кубиках. Ещё тушёнка. Много тушёнки. Внутри неприятно пахло холодильником с несвежим мясом. «Барби-продавщица», несмотря на всю свою грузность, ловко прошмыгнула за стойку с громоздкими металлическими весами и издевательски поинтересовалась:

— Чего желаете? Пива? — И, видя, что Таня при слове «пиво» скривилась, добавила с усмешкой: — У меня «да-амские кохтейли» тоже есть!

И достала пол-литровые бутылочки с разноцветными жидкостями цвета дешёвого химозного лимонада: «груша-яблоко» и «клубника-банан». Никакой тебе «спелой вишни», дрянь, которая любит пинать чужие двери.

— А настоек нету? Вишнёвой, например, — с робкой надеждой спросила Таня.

— Здесь нету, а так, может, и есть, — с деревенским выговором протраторила продавщица – и смысла в этой фразе было не больше, чем во фразе на лытыни. Calvo turpius est

nihil comato. Ничего не понимающая Таня взяла сразу обе бутылки с напечатанными картинками «груши...» и «клубники...». Пойло для подростков, которые кучами собираются в подъездах. Ну, ничего, сойдёт. Слишком уж девушка устала, чтобы стоять и капризничать в деревенском магазине. Ценники на этих двух бутылках были тоже какие-то странные: бумажные и неоново-оранжевые — на них маркером написано: семьдесят пять рублей. И сами цены тоже какие-то не такие: семьдесят пять рублей — да на эти деньги сейчас и пачку салфеток не купить. Таня что, очутилась в прошлом столетии? Неужели тот старый, насквозь провонявший бензином автобус на деле оказался машиной времени на приглушённой тяге? Вздохнув, девушка аккуратно уложила в равнодушно предложенный ей пакет обе бутыли (а ещё слоёные печенюшки с сахарной обсыпкой, полосатые вафельные трубочки и пакетное молоко).

— А у вас тут один магазин?

— Люди тут сами готовят, сами выращивают, — с ноткой превосходства объясняла «барби-продавщица» немощной городской. — В городе есть магазины. «Восьмерочка» есть, «Полюс» есть. Но это на автобусе часа два ехать. С пересадкой, на электричке, быстрее будет.

— Тогда картой оплачу? — опять не без надежды спросила Таня.

— Нету механизма. Сломался, а новый не купили, — под «механизмом», видимо, подразумевался pos-терминал. — Тут картами не платют. Но вы мне перевести деньгу сами можете, на «Э-банк». Восемь четыре девять четыре два. Три семь. Ноль один. Три девять.

«Виктория С.» через какое-то время высветилась в приложении банка. Теперь Таня знала, как звать её «барби-продащицу».

— Извините, а не подскажете, как попасть на... На улицу Вятская?

— А вам зачем? — подбоченилась «Виктория С». Чужаков в бабулиной деревушке явно не жалуют.

— Я еду в гости к бабушке. Точнее, ищу её дом... Точнее...

— А как бабушку зовут? — зачем-то спросила продавщица, проверяя, зачислены ли её законные триста двадцать рублей пятьдесят копеек на счёт. — Может, и подскажу, куда идти.

— Марфа Никифоровна Златских. Вы её знали? — поинтересовалась Таня, видя, что при имени покойницы продавщица вдруг перестала пялиться в экран своего телефона.

— Ты дочка Марфы, что-ль? Дашка, ты?!

— Не дочка, а внучка. Дочки у неё не было. Только сын.

Тут Таня некстати подумала о папе. Поёжилась. До неё наконец дошло, как на улице холодно, зябко. А в магазине отопления, видимо, нет. Она поплотнее закуталась в тонкий изящный плащик, по колени обрызганный из луж. И как только эта Виктория С. не мёрзнет здесь в такую холодрыжку? Стои́т, считай, в одном фартуке.

— Была-была. И сын был, и дочка была. Папка твой первый уехал из «Дна»-то, и колледж... — (Она произнесла это слово на странный манер: «коллЕдж».) — ...городской бросил к чертям, дурака кусок. И Дашка после школы уехала, в городских теперь ходит, мамку знать не желает. Школу окончила да... — Продавщица мягко присвистнула — как птичка из детского мультика: «тьфиу-и-И!»

Таня точно знала, что никакой сестры у папы не было. Ни он, ни мама ни о какой Даше и не говорили. А вот с бабушкой, то есть тьфу, с мамой, Дмитрий Златских-Гончаров и вправду почти не общался. Изредка звонил по праздникам. Наверное, есть у сыновей какая-то неумирающая привязанность к матерям.

— Вы, наверное, путаете... Златских Марфа. Она жила на улице Вятская. В этой деревне.

— Ничо́ я не путаю. У нас тут не так много Марф Златских на улице Вятская. Померла ведь бабка твоя, похороны месяц назад были. Может, и больше месяца. Поздновато ты приехала-то, внученька.

У Тани челюсть отвисла — она с усилием прикрыла рот. Решив, что продавщица просто что-то путает, девушка, взяв похоронно–чёрный пакет с продуктами, всё-таки спросила:

— А как добраться до её дома, вы случайно не знаете?

Продавщица почесала неприятно-жёлтую, цвета несвежего снега, макушку. А потом всё-таки объяснила, по каким улицам Тане придётся «попетлять», чтобы быстрее добраться до дома номер шесть по улице Вятская:

— ...И давай побыстрей, темнеет уже. — Она презрительно окинула взглядом Танин тонкий плащик, лёгкую просвечивающую футболку и некогда белые кроссовки. — Нечего валандаться тут до ночи. — (Спросить, что такое «валандаться», девушка не решилась.) — Тебе пешком ещё незнамо сколько идти. Слышишь? Нечего по деревне ночами таскаться, усЁкла?

Таня молча кивнула, силясь вспомнить, куда продавщица её всё-таки отправила. Уже на выходе из магазина она обернулась, чтобы спросить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.